

**Воспоминания в письмах Артёменко Ивана Никитовича,
командира орудийного расчёта 190 отдельного
противотанкового артдивизиона 141 стр. дивизии**

**Уважаемые товарищи,
создавшие Народный музей в с. Подвысокое!**

Я обращаюсь к вам с большой благодарностью за ваш самоотверженный труд - создание в своём музее уголка о героической битве наших воинов в июле – августе 1941 года в ваших местах. Они сражались до последнего патрона, а когда кончались патроны, но руки держали трёхлинейку – штыком уничтожали врага. В ваших местах славно закончили свой боевой путь воины 6-й и 12-й армий.

Я один из многих тысяч солдат 6-й армии 141 стрелковой дивизии. До начала войны 22 июня 1941 года был курсантом полковой школы младших командиров 190 отдельного противотанкового артдивизиона, который входил в состав 141 стрелковой дивизии и размещался в г. Шепетовка.

Я инвалид Великой Отечественной войны, Артёменко Иван Никитович, 1920 года рождения, проживающий в г. Черкассы.

Благодаря вашему почину к этому эпизоду героических битв 1941 года подключился выдающийся поэт и писатель, участник этих сражений Е.А. Долматовский.

В первых числах августа 1983 года мне в руки попал журнал «Роман- газета» № 2 1960/за 1983 год, в котором прочёл повесть Е.А. Долматовского «Зелёная брама». С тех пор прошёл месяц, а я до сих пор не могу успокоиться, прочитав эту повесть.

Я до этого времени (а прошло больше 40 лет) не знал, где закончила свой путь наша 141 дивизия, в том числе 190 отдельный противотанковый артдивизион и его курсанты.

Сколько я ни писал, всё искал своих однополчан 1941 года, мне отвечали, что 141 дивизия в конце 1941 года была расформирована, а про артдивизион и этого не сообщили. А как мне хотелось узнать дальнейшую судьбу нашей школы красных командиров! И только благодаря вам и товарищу Долматовскому могу считать, что мои товарищи по школе (курсанты) с честью выполнили свой воинский долг перед Родиной.

Дорогие товарищи! Если вам что-либо известно о такой маленькой единице воинских подразделений, как 190 артдивизион, входивший в состав 141 стрелковой дивизии, сообщите мне по адресу: г. Черкассы, Артёменко Ивану Никитовичу.

Конец этой битвы я не знаю потому, что в первых числах августа 1941 года был тяжело ранен где-то в районе Умани, точно не помню. Да и не знаю потому, что тогда был командиром орудийного расчёта, а эти чины топографических карт не имели, так что точно указать место, где я был ранен, не могу. Помню только то, что нас, раненых в районе Подвысокого и Умани, не могли эвакуировать в тыл через Днепропетровск. Путь был перерезан противником, и нас направили на Никополь, а затем через Запорожье в Токмак, оттуда эвакуировали на Кавказ в город Железноводск, куда я прибыл 9 или 10 августа 1941 года. С этого времени связь с моими кровными братьями-курсантами оборвалась.

Многолетние поиски были безуспешны, и вот, благодаря этой повести, кое-что проясняется.

Если вас заинтересует моё письмо, то ответьте мне. Может быть, своими данными я существенно не помогу, потому что был всего лишь курсантом. Но я помню несколько фамилий своих командиров и курсантов, у некоторых помню неполные адреса, есть фотографии нескольких курсантов. Может быть, удастся кого-то разыскать, и они смогут что-то подробно сообщить.

Наш дивизион вступил в бой под Бродами Львовской области в первые дни войны и с боями дошёл до района Умани.

До свидания, с уважением Артёменко И.Н.

4 сентября 1983 года, г. Черкассы.

**Здравствуйте уважаемые товарищи сотрудники
Народного музея Подвысокого!
Здравствуйте милые наши красные следопыты!**

Обращаюсь я к вам, инвалид Отечественной войны Артёменко Иван Никитович из Черкасс.

В сентябре 1983 года я писал вам письмо, на которое получил ответ, за что очень вам благодарен. Очень рад, что вы нашли время и ответили на моё письмо.

В своём письме вы сообщили, что в музее нет никаких данных о нашей школе и о 190 отдельном противотанковом артдивизионе, входившем в состав 141 стрелковой дивизии.

Я почти ожидал этого.

Думаю, что в последние дни сражений в Подвысоком артдивизион не имел боевой мат. части (я имею в виду противотанковых орудий). В такой массе войск и воинских крупных подразделений, без орудий его не могли выделить как самостоятельную боевую единицу.

Исходя из этого, я просто не знаю, как ответить на предложение выслать в музей свою фотографию. Я сомневаюсь, что в музее Подвысоцкого сражения 1941 года воинская часть не значится, а фотография, под которой написано: командир орудия или расчёта 190 противотанкового артдивизиона, будет находиться.

Уважаемые товарищи, вы просите сообщить имена погибших товарищей-однополчан в районе Умани. К большому сожалению, ничего конкретного я сообщить не могу.

Из моего старого расчёта, что принял бой в западных областях Украины в первые дни войны, в районе Умани осталось очень мало. Потери были большие, но в основном из числа нового пополнения. Фамилий не помню, или из-за того, что я мало с ними, как говорится, был в одном окопе, или из-за давности времен. Да и в этих боях я был ранен первым.

Помню, на подступах к Христиновке мне самому пришлось хоронить друга Дюкина Александра, он был из г. Москвы, но это было до Умани.

Дорогие друзья из штаба красных следопытов, несмотря на мои колебания в высылке фотографии, всё-таки решил выслать вам свою фотографию довоенного периода, т.е. фотографировались в г. Шепетовка в апреле или мае месяце 1941 года.

На фото слева курсант школы Решетняк Григорий, он из Донбасса, ж.д. станция Удачная. Полного адреса не запомнил, вернее, забыл, помню, что его отец работал железнодорожником на ст. Удачная Донецкой дороги (название станции довоенное). А справа это я, Артёменко Иван Никитович, 1920 года, бывший командир орудийного расчёта.

До свидания, дорогие товарищи.

Сердечно поздравляю всех вас с наступающим Новым 1984 годом!

Желаю всем вам крепкого здоровья, многих лет прекрасной жизни, работающим - большого успеха в труде, а учащимся в учёбе.

А кто на заслуженном отдыхе, желаю долголетия и приятного отдыха.

Желаю всем земных благ, мира и чистого неба.

С уважением к вам, И. Артёменко.

г. Черкассы.

20 декабря 1983 года.